

утратил своей популярности, напротив, укрепляет позиции в социокультурной сфере и своим примером иллюстрирует актуализацию разнообразных функций языка.

Литература

1. Ростовцева В.М. Компетентность и компетенции: герменевтический аспект в контексте диверсификации современного образования. Томск, Изд-во ТПУ совместно с издательством ИЧА «КИТ», 2009. – 261 с.

Э.Я. Соколова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Статус современного английского языка в мире и закономерности его функционирования в области науки и техники

В статье анализируются закономерности функционирования современного английского языка в области науки и техники и делается вывод о его статусе как языка-макропосредника и языка-лексикализатора, обеспечивающего коммуникативное взаимодействие и сотрудничество специалистов разных стран, выполнение научных исследований и аннотирование научной периодики.

Ключевые слова: современный английский язык; языка-макропосредник; языка-лексикализатор; релейный язык; интеллектуальные энергетические системы.

Интернационализация терминологий, стимулируемая политико-экономической глобализацией, медиатизацией общества с интенсификацией информационного обмена и интеграцией научно-производственных отраслей, откладывает отпечаток на специфику профессиональной коммуникации, испытывающей потребность в едином языке [3, с. 78; 4 с. 20]. Начиная с последней четверти XX века, наблюдается глобальное распространение английского языка, который на современном этапе выступает в качестве языка-макропосредника и языка-лексикализатора, обеспечивающего коммуникативное взаимодействие и международное сотрудничество специалистов разных стран.

Опираясь на работы отечественных (В.В. Кабакчи (2009), В.С. Нестеренко (2011), В.М. Алпатов (2013), З.Г. Прошина (2015, 2018), Д.С. Бородина (2017), В.В., М.Г. Кочетова (2015)) и зарубежных лингвистов (R. Quirk, (1982), B.B. Kachru (1992), D. Graddol (2006), G. Melchers & Ph. Shaw (2011), D. Crystal (2013), J. Jenkins (2015)) выделены основные статусные модели САЯ, в которых он выполняет макропосредническую

функцию: 1) английский как международный язык (*English as an International Language, EIL*), 2) лингва франка (*English as a Lingua Franca, ELF*), как контактный язык транснациональной коммуникации [1, с. 312], 3) международный английский язык (*International English, IE*), 4) английский как мировой язык (*English as a World Language*) [10, с. 17], 5) глобальный английский (*global Englishes*) [9, с. 7].

В результате «инфильтрации в чужое языковое пространство» [4, с. 21] и глобальной экспансии САЯ, происходит усиление его плюрицентризма, которое выражается в существовании нескольких вариантов литературного идиома, основные из которых: 1) диалекты в рамках британского английского (собственно-английский, шотландский вариант, валлийский вариант, североирландский вариант); 2) регионально-локальные (глокальные) варианты (*Spanglish, RunGLISH (RusSLISH), Denglish, FrenGLISH, pidgin English* и др.); 3) упрощенные варианты, существующие как проекты с искусственно-ограниченным словарным составом и адаптированной грамматикой: а) бейсик-инглиш – *BASIC (British American Scientific International Commercial)-English* (1925 г.) и б) Глобиш (*Globish*, контаминация *global + English*) (2004 г.) [6, с. 23–24].

Несмотря на дифференциацию, одновременное сосуществование нескольких вариантов и возникновение новых разновидностей, а также отсутствие единого стандарта, на данном этапе развития САЯ не наблюдается разрушения его языковой иерархии и потерей им статуса глобального языка-макропосредника и языка-лексикализатора. Данное утверждение подтверждается фактическими данными: на САЯ происходит 75% мировой почтовой коммуникации, фиксируется около 80% информации на электронных носителях, ежегодно публикуются около 90% всех научных работ [5]. Кроме того, САЯ обладает статусом официального второго языка в Сингапуре, Индии, Малави и других 50 территориях, в мире более 1,3 млрд. пользователей английского языка (*as L1: 369,935,930; as L2: 978,209,920*) (*Ethnologue*, 2020) и наблюдается стабильная тенденция увеличения числа людей, изучающих английский язык в качестве основного иностранного языка (*chief foreign language*) [8, с. 5].

Мировое лидерство США и Великобритании в научной сфере, увеличения объема финансирования фундаментальных этими странами научных исследований, проводимых при ведущих университетах обеих стран, а также исследовательские проекты и государственные программы по развитию ведущих отраслей экономики приводит к образованию интернациональных терминологий преимущественно с англоязычным тезаурусом. САЯ является международным языком аннотирования научных работ и публикационной деятельности, без которой продвижение научной мысли не представляется возможной.

САЯ успешно конкурирует с местными языками в области информационных технологий, биомедицины, высокоточной физики, энергетики. Для ряда понятий в некоторых научных областях, в том числе и в сфере Интеллектуальных Энергетических Систем (ИЭС), либо отсутствуют эквиваленты в других языках (*SCADA* (*SCADA* – система), *IT* (ИТ), *Modbus* (протокол модбас), *VAR* (вар (вольт-ампер реактивный), либо наблюдается равнозначное использование заимствованной и автохтонной лексики, как, к примеру, произошло со словами *smart* (смарт, умный, разумный; интеллектуальный), *blackout* (блэкаут, полное отключение питания) и *clearance* (клиренс, зазор, просвет). Англоязычные регистры выступают также прототипами для заимствования в другие языки путём перевода (*IIoT* (*industrial Internet of things*) – Промышленный Интернет вещей), калькирования (полукалькирования) (*carbonation* – карбонизация, *inverter* – инвертер, обратный преобразователь, *metal-oxide varistor* – металлооксидный варистор), транскрипции (*CIM / Common Information Model* – СИМ-модель) [7, с. 184]. Приведённые примеры демонстрируют, что САЯ выступает главным источником номинативной деятельности в области науки и техники, включая сферу ИЭС, которая получила бурное развитие с 2012 года.

В научно-технической области, безусловно, именно язык страны, которая активно занимается научными разработками, определяет набор новых терминов, которые при их переходе в язык-реципиент с большей вероятностью сохранять фонетические и морфемные особенности. Поэтому язык-лексикализатор, в качестве которого выступает САЯ, ускоряет процессы фонетический, морфологический, словообразовательный, грамматический адаптации англоязычных заимствований в языке-реципиенте.

Активное использование САЯ в технологических сферах, к которым также относится интеллектуальная энергетика, получило своё отражение в высокой употребительности английских терминологических единиц мировой научной общественностью [2, с. 6; 11, с. 25]. Лингвистическими последствиями интернационализации стало расширение интернациональных регистров (терминологий), формирующихся на основе САЯ, развитие международной специальной лексики с созданием общего словарного фонда по причине контакта языков и унификация наиболее частотных ключевых терминов.

САЯ в его современной экспликации, языковая форма которого вобрала в себя особенности ряда языковых систем, не имеет конкурентов, претендующих на роль релейного языка, благодаря которому могут коммуникативно взаимодействовать представители сложных или экзотических языков, таких как хинди и мадьярского, финского и греческого.

Необходимость использования языка-посредника объясняется двумя основными экстралингвистическими факторами: 1) территориальная удалённость друг от друга (отсутствие контактных зон) и 2) нехватка квалифицированных переводчиков или отсутствие таковых (хинди / санскрита в Венгрии, мадьярского в Индии, греческого в Суоми, финского в Греции).

Таким образом, количественные и качественные изменения словарного состава САЯ, особенно в области науки и технике, и регулярное появление обширных неогенных сегментов лексики в его составе не только свидетельствуют о его жизнеспособности, но и являются прямыми доказательствами его динамичной эволюции в современном мире, давно обогнавшей другие языки по показателям тенденций развития в синхронной перспективе. Экспансия САЯ, его коммуникативная мощь и стремительное расширение контактных зон с другими языками выступает залогом ускоренного прироста, непрерывного укрупнения и обновления его словарного состава за счёт словарного регистра на периферии его словарной системы. Сообразуясь с инновациями в специальных отраслях знаний, САЯ автоматически становится основным языковым-донором для новообразующихся неогенных структур, одной из которых является сегодня лексико-семантическое поле «Интеллектуальные энергетические системы».

Литература

1. Бородина Д.С. К проблеме гетерогенности современного английского языка в Европе // Мир науки, культуры, образования. 2017. №1 (62). С. 310–315.
2. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение. Учебное пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 304 с.
3. Кабакчи В.В. Язык мой, камо грядеши? Глобализация, «глобанализация» и межкультурная коммуникация // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век. СПб: СПбГУЭФ, 2009. С.78–97.
4. Кобенко Ю.В. Стандартный американско-британский английский как язык современной глобализации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. №9. С. 20–22.
5. Москалева О.В., Акоев М.А. Публикации на разных языках в индексах цитирования, или Есть ли шанс у русского языка в науке? Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/kultura/8295-publikatsii-na-raznyh-yazykah-v-indeksah-tsitirvaniya-est-li-shans.html> (дата обращения 23.12.19).
6. Прошина З.Г. Концепции глобализации английского языка // Человек: образ и сущность. 2018. № 1–2 (32–33). С. 12–30.

7. Солодовникова О.В. Буран А.Л., Снисар А.Ю. Субклассы техномов в сфере возобновляемой энергетики (на материале современного английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т.12. № 8. С.182–185.

8. Crystal D. English as a global language / D. Crystal. 2nd edition. Cambridge university press, 2003. 212 p.

9. Jenkins J. Global Englishes: A resource book for students. 3 ed. / J. Jenkins. NY: Routledge, 2015. 280 p.

10. Melchers G., Shaw Ph. World Englishes / G. Melchers, Ph. Shaw. London: Hodder Education, 2011. 254 p.

11. Quirk R. International communication and the concept of nuclear English / R. Quirk // English for international communication. London: Palgrave Macmillan, 1982. P. 15–28.

Л.М. Янушкевич

Белорусский национальный технический университет

Аргументация как средство реализации процесса убеждения

В статье анализируется соотношение речевого воздействия, убеждения и аргументации как аспектов речевого воздействия, лежащих в основе лингвопрагматического описания возрастных и гендерных характеристик убеждающего общения. Особое внимание уделяется аргументации как средству реализации процесса убеждения.

Ключевые слова: лингвопрагматика; лингвокультурология; речевое воздействие; убеждение; аргументация; убеждающее общение; культурный стереотип.

В статье мы предпримем попытку рассмотреть такой аспект речевого общения, как аргументация, применимый наравне с речевым воздействием и убеждением в качестве основы для лингвопрагматического описания возрастных и гендерных особенностей убеждающего общения.

Понятия речевого воздействия, убеждения и аргументации перемежаются не только в исследованиях речеведческого направления (А.Н. Баранов, Н.Е. Бардина, А.В. Динцис, Ю.А. Кошеварова, Е.П. Подкопаева, М.Г. Пыжова, Н.С. Сычевская и др.), но и в исследованиях философско-психологического толка (А.П. Алексеев, Г.А. Брутян, М.Р. Диско, А.В. Орлов, Х. Перельман, Ф.Х. ван Еемерен, Р. Гроотендорст и др.). Из-за этого сложно определить, идёт ли речь об использовании вербальных средств для осуществления контроля над сознанием собеседника или о способе и продукте его реализации. Анализ специальной литературы позволил развести эти понятия и соотнести их в виде иерархической триады